

ИССЛЕДОВАНИЯ

«ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ» АРХИЕПИСКОПА НИКОНА (РОЖДЕСТВЕНСКОГО) — ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ЮНОШЕСКИХ ЛЕТ

Епископ Леонид (Толмачев)

Епископ Тарусский, викарий Калужской епархии,
магистр богословия.

Для цитирования: *Епископ Леонид (Толмачев), еп.* «Памятные записки» архиепископа Никона (Рождественского) — дневниковые записи юношеских лет // Диакрисиc. 2021. № 2 (10). С. 14–27. DOI:10.54700//diakrisc.2021.2.10.001

Аннотация

УДК 27-1(271-1-82-94)

Статья знакомит с «Памятными записками» архиепископа Никона (Рождественского), которые он вел с 1866 по 1873 годы. В рамках статьи акцентируется внимание на поводе к появлению этих дневниковых записей в Перервинском духовном училище и на стимуле к их ведению уже в стенах Московской духовной семинарии. Цель статьи не только представить краткий обзор содержания «Памятных записок» с цитированием некоторых фрагментов, но и показать пользу помещенных в дневниковых заметках воспоминаний детства и юности для самого владыки Никона.

Ключевые слова: архиепископ Никон (Рождественский), Перервинская духовная семинария, Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария, «Памятные записки», дневник, дневниковые записи, воспоминания.

Архиепископ Никон (Рождественский; 1851–1919), известный своей издательской деятельностью, в последней четверти XIX века был редактором «Троицких листков», которые выпускались Троице-Сергиевой лаврой для просвещения простого народа, а в начале XX века являлся публицистом, отстаивая в печати интересы Православной Церкви, борясь с новыми веяниями «российских прогрессистов».

С 2019 года, когда отмечалось 100-летие со дня кончины приснопамятного иерарха, состоялось три историко-богословских конференции, посвященных осмыслению его духовного наследия. Докладчики на конференциях в основном акцентировали внимание на основных этапах жизни и деятельности владыки Никона в связи с событиями в России, рассматривая его вклад в историю как русского консервативного мыслителя, церковного публициста и издателя, а также как толкователя Священного Писания в свете святоотеческой традиции. Вместе с тем безусловный интерес представляет и история формирования личности владыки Никона, то есть сведения о его детстве и юности.

Будущий владыка, Николай Рождественский, родился 4 апреля 1851 года в селе Чашниково Московского уезда Московской губернии, в многодетной семье бедного сельского причетника Троицкой церкви¹, и был назван в честь святителя Николая Чудотворца. Отец Николая Иван Андреевич Рождественский, кроме своих четверых детей, воспитывал еще четыре ребенка от умершего брата Михаила². Николай с малых лет помогал отцу не только при совершении церковного богослужения, но и в домашней работе.

Получив обычное для духовного сословия образование, Николай в 1874 году поступил послушником в Ново-Иерусалимский монастырь, где в то время настоятелем был архимандрит Леонид (Кавелин). После перевода отца Леонида в 1877 году наместником в Троице-Сергиеву лавру, туда перешел и Николай Рождественский. В 1880 году послушник Николай был пострижен в монашество с именем Никон, в 1882 году его рукоположили во иеродиакона, затем — во иеромонаха. В 1892 году его возвели в сан архимандрита. В лавре он был казначеем, уделяя много внимания и сил издательской деятельности. За издание знаменитых «Троицких листков» он в 1900 году был удостоен

¹ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 6 об., 34–35, 222.

² Там же. Л. 218.

Макарьевской премии³. С февраля 1879 года и в течение последующих 25 лет им было выпущено более 1300 номеров в количестве 140 миллионов оттисков⁴.

В 1904 году архим. Никон был хиротонисан во епископа, последовательно занимая Муромскую викарную кафедру Владимирской епархии, Серпуховскую викарную кафедру Московской епархии и Вологодскую кафедру. Уволенный в 1908 году от управления епархией он стал членом Святейшего Синода, в 1913 году был возведен в сан архиепископа и назначен председателем новообразованного Издательского совета при Синоде. Скончался владыка Никон 30 декабря 1918 года (12 января 1919 по новому стилю) в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и был погребен за Духовским храмом.

Обладая литературным талантом, архиеп. Никон большую часть своей жизни занимался издательской деятельностью. Развитию этого таланта способствовало рано проявившееся увлечение чтением⁵, которое привило ему с юных лет любовь к книге и побудило самому испытать свои силы в литературных трудах. Поэтому-то еще в духовном училище появились его «Памятные записки».

Обзор «Памятных записок» и их частичная публикация предпринималась нами ранее, где в основном акцентировалось внимание на значении Перервинской духовной школы для владыки Никона⁶. К 170-летию со дня рождения иерарха вышло и отдельное издание, где были опубликованы воспоминания юношеских лет владыки о его

³ Стрижев А. Никон Рождественский — великий святитель XX века // Благодатный огонь. 2000. № 5. С. 6–8.

⁴ Никон [(Рождественский)], архиеп. Мои дневники. Вып. 1: 1910. Сергиев Посад, 1914. С. 3.

⁵ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 217 об. — 218.

⁶ Леонид (Толмачев), еп. Воспоминания о Перерве в «Памятных записках» архиепископа Никона (Рождественского) // Платоновские чтения, 1 декабря 2015: сб. материалов / Перервинская духовная семинария. М., 2016. С. 8–19; Архиепископ Никон (Рождественский) и его воспоминания о Перерве // Выдающиеся выпускники Перервы: сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / Сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев). М., 2019. С. 34–50; Леонид (Толмачев), еп. Память о митрополите Platone (Левшине) в дневниковых ученических записках архиепископа Никона (Рождественского) // Платоновские чтения, 1 декабря 2020: сб. матер. / Перервин. духов. семинария. М., 2021. С. 8–18.

детстве и времени обучения в училищах, а также о сельском духовенстве⁷. В данной статье хотелось бы сделать не столько обзор «Памятных записок», сколько рассмотреть повод к их появлению, поместить ранее неопубликованные фрагменты, а также показать пользу ведения записей для самого владыки Никона.

Первые два класса Николай Рождественский по бедности своего отца числился учеником Заиконоспасского духовного училища, обучался дома у приходского священника и приезжал сдавать экзамены. В 1864 году после появления средств у Ивана Андреевича он стал учиться в 3 классе, проживая сначала в училище, а потом в доме помещика своего села А. М. Карепина. С появлением места казенного содержания в Перервинском духовном училище Николая весной 1865 года перевели туда. Таким образом, он закончил училище в 1868 году, причем первым учеником. В том же году он поступил в Московскую духовную семинарию, закончив ее в 1874 году также первым учеником.

Ведение «Памятных записок» началось с конца августа 1866 года, когда Николай стал помещать в них копии писем к родителям. В первом письме от 27 августа 1866 года он писал им: «Расстался я с Вами, милые, расстался! Сердце мое привязано к Вам всеми нежнейшими чувствами своими, и никакая даль не оторвет его от Вас, хотя бы я был далее самой дальней звезды!!!!...»⁸. Николай очень любил своих родителей и расставание с ними даже на некоторое время было для него тягостно. Находясь в Перерве, он мысленно пребывал в своем родном Чашникове, интересуясь происходящим там и сопереживая трудностям сельского быта. Каждое письмо им начиналось испрашиванием благословения у родителей и пожеланием душевного и телесного здравия⁹.

Поэтому с особым душевным переживанием Николай описывал посещение его в Перерве отцом: «Наступил вечер 1го октября: мы уже сидели на местах; было около 6 часов вечера; как вдруг скрипнул

⁷ Воспоминания Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве и училищных годах / Сост. и авт. вступ. статьи еп. Можайский Леонид (Толмачев). М., 2021.

⁸ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 194.

⁹ Письма к родителям и родным // Выдающиеся выпускники Перервы: сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / Сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев). М., 2019. С. 72–82.

кто-то дверью, некоторые из учеников оглянулись на дверь и несколько робких, застенчивых голосов проговорило: “К Рождественскому...” Я встал, заглянул туда же и — какой-то трепет радости пробежал по моим членам... Вошедший был мой родитель!.. Он помолился пред иконою и, поздоровавшись со мной, сказал: “Здоров ли?” Я отвечал, улыбаясь: “Слава Богу!”»¹⁰ Николай в подробностях расспрашивал о жизни родителей, интересуясь не только их здоровьем, но и обычными сельскими работами. Конечно, трепетна была не только встреча приезжающего к нему отца, но и расставание. «Что чувствовало сердце мое тогда?... изъяснить не могу <...> Я чуть не плакал, расставаясь...»¹¹, — писал он.

Можно предположить, что желание общаться с родителями было одним из поводов к написанию подобных записок. Ведь, когда Николай учился в Заиконоспасском училище, такой потребности не возникало, потому что он жил в доме своего помещика и мог регулярно видеть родственников, а в загородном Перервинском училище его посещали реже.

Конечно, Николай, в детстве читавший много книг и не оставлявший этого увлечения во время учебы, сам пробовал писать. Кроме писем к родителям, стали появляться его записи о погоде, о перенесенной болезни, о милостивом обращении с ним наставника и описание училищной жизни. Но мысли о родном Чашникове воскрешали в памяти и чудесные события детства, которые записывались им. Интересно первое его воспоминание о пожаре:

«Неизгладимо отпечатался в моей памяти день, в который Царица Небесная благоволила показать Свое покровительство над нашим селом. Однажды в прекрасный июльский¹² полдень, когда мы пили чай, вдруг подбегает кто-то второпях под окно нашей хижины и кричит прерывающимся от страха голосом: “Посмотрите-ка, как кузница-то горит!” Мы вздрогнули <...> переглянулись и бросились на улицу, где уже все жители нашей слободки¹³ с ужасом смотрели к селу,

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 196.

¹¹ Там же. Л. 197 об.

¹² Прим. Н. Рождественского: А может быть и августовский. Это было в 1860 или 59 годах.

¹³ Прим. его же: Так называю род погоста, т. е. жилища свящ^{енно}- и цер^{ковно}служ^{ителей}. В числе их и барский дом.

которое было отдельно от нас оврагом; кузницы не было видно от густоты дыма, выходявшего клубами из ее двери, и пробивающегося струйками сквозь тесовую крышу.

Народу в селе не было почти, или если и были, то — старый да малый; потому что все были в полях.

Ветер дул прямо на село, и ему предстояла большая опасность погибнуть от пламени, ибо искры градом сыпались на него. Дочь управлявшего тогда имением г-на Александра Митрофановича Карепина¹⁴, девица Агриппина Феодорова, стоявшая с нами на горе, тотчас бросилась домой, и, взявши икону Неопалимые купины, из всех сил побежала к месту пожара; и, обежавши, объятую пламенем кузницу встала против поля; и — о чудо! — ветер вслед за ней поворотил с села в поле; и таким образом устранил опасность, угрожавшую селу гибелью. Отец мой духовный, священник Иоанн Афанасьевич оказал преимущественно пред другими неустрашимость; он приблизился к пылавшим стенам и управлял рукавом пожарной трубы. Пламя было залито очень скоро, так что не успело сожечь кузницы, а только перекрасило ее из обыкновенного синего в черно-угольный цвет»¹⁵.

Кроме описания отдельных событий училищной жизни, Николай помещал в записках и свои классные сочинения, внизу указывая поставленную оценку. Пример этому является сочинение «Родина»:

«Колыбель моего детства — село Чашниково — находится в 27 верстах от славной столицы России — Москвы. Здесь, среди тишины сельской жизни протекли невозвратимые лета детства, — и потому при имени сего села мое сердце наполняется восторгом. Местоположение его прекрасно: осмиглавый древний храм во имя Живоначальной Троицы с приделами — в честь Владимирской иконы Б<ожией> Матери и св. Алексия, человека Божия, осененный со всех сторон вековыми березами, составляет главную красоту моей родины. Предание гласит, что этот храм найден отцом Петра Великого, государем Алексеем Михайловичем в дремучем лесу; когда он, сопровождаемый свитою охотников, охотился в этом лесу за зверями, и что он повелел пристроить к нему два придела: один, как сказано, в честь Богоматери,

¹⁴ Прим. его же: Этот управитель был мне восприемником от св. купели. Его звали Федор Иванов Шляхтин!

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 195 об. — 196.

а другой — своего ангела. Есть также предание и о том, что здесь был его дворец, последнее подтверждают и следы прежде бывших здесь обширных зданий. В храме особенно достопримечательных вещей нет, кроме древних облачений священника и диакона, которые прежде были унижены жемчугом; но теперь он составляет украшение Евангелия, печатанного в 1662 году.

На северной стороне села протекает небольшая речка, называемая Альбою, и впадающая верстах в 3^х от нашего села в реку Клязьму. С восточной, ровно, как и с западной стороны, расстилаются хлебные поля. Но к югу лежит прекрасный сад, или парк, среди которого прекрасное здание — дом помещика г-на А. М. Карепина. В этом саду я любил, в продолжении вакации, уединяться для чтения книг. *Очень хорошо»*¹⁶.

Постепенно записи Николая приобретали вид дневниковых. Он описывал не только отдельные события жизни в училище, но продолжал вести записки и при отъезде на каникулы домой, где помещались подробные описания погоды, рождение племянниц, прощание с любимым наставником, смерть ученика училища, повествование о покушении на жизнь государя-императора Александра II, о смерти митрополита Московского Филарета и другие, некоторые из которых ранее уже были опубликованы¹⁷.

Обучаясь в Перерве, Николай с 1867 года начал вести еще один рукописный журнал — «Ученический собеседник», в котором помещал различные записки по изучаемым в духовном училище предметам¹⁸.

С поступлением в семинарию Николай Рождественский стал проживать в Москве, но «Памятные записки» не прекратили своего существования, а наоборот преобразовались в цельный журнал, выходящий по 50 номеров в год.

Начиная 1-й номер «Памятных записок» 1868/69 года, Николай, называя себя редактором и издателем, писал: «Имея обыкновение записывать все особенно замечательные случаи в моей жизни, дабы впоследствии, если Богу угодно будет продлить мою жизнь,

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 199–199 об.

¹⁷ Дневниковые записки // Выдающиеся выпускники Перервы: сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / Сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев). М., 2019. С. 51–66.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 226–252.

иметь возможность взглянуть на свое прошедшее, и особенно на золотую зарю жизни — безвозвратную юность, — я возымел намерение поделиться своими заметками с близкими сердцу родителями и родственниками; а для этой цели — издавать их отдельными листками, в виде газеты, дабы своевременным сообщением этих заметок доставить более удовольствия своим дорогим читателям»¹⁹. Номера он выпускал в единственном экземпляре, и они по прочтении должны были возвращаться ему. Подготовка их в основном совершалась в воскресный день, когда имелось к этому больше времени.

Конечно, Николай планировал описывать и текущие события семинарской жизни, которые, по его мнению, могли бы быть интересны для окружающих. Он сначала поместил свой аттестат за духовное училище, а потом подробно описал подготовку к экзаменам и поступление в семинарию²⁰. Записи первое время были просто ежедневными. Затем появились некоторые отдельные рубрики. Это были статьи, касающиеся духовенства, имеющие отношение к истории, также были заметки о семинарской жизни вообще и непосредственно о его жизни. Помимо этого, рубрики составляли разные полезные выписки и другое. Причем приложением к каждому году помещались семинарские его сочинения. Номера каждого года сшивались и к ним составлялось общее содержание, подобно годовой подшивке «Московских епархиальных ведомостей».

В этот учебный год в семинарии в «Памятных записках» появились «Воспоминания детства» и начались воспоминания «Из прошлого», где описывалась его жизнь до поступления в Заиконоспасское училище, а потом и обучение в нем. Вероятно, в связи с этими воспоминаниями в 50-м номере этого года Николай писал: «Робко и нерешительно принялся я за свои мемуары. В прошлом году, и сначала ограничился лишь сообщением некоторых обстоятельств из своей жизни, не касаясь жизни общественной. Главную цель издания я определил тогда в том, “чтобы впоследствии, если Богу угодно будет продлить мою жизнь, иметь возможность взглянуть на свое прошедшее”. Но с течением времени все изменяется: изменил и я свой образ мыслей. Для кого, подумал я, мои “Памятные записки” принесут пользу,

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 6 об. — 13 об.

если буду преследовать только высказанную цель? Кажется никому, кроме меня. А между тем есть возможность эти мемуары сделать полезными и для других. Каким же образом? А, во-первых, если я буду вносить в “Памятные записки” статьи, служащие к назиданию других, — а, во-вторых, если я буду записывать в них то, что со временем может послужить материалом для родной истории»²¹.

И действительно, Николай следовал не только основной цели, а стал придерживаться двух последних, но, по его мнению, выпускаемый рукописный журнал был обязан происхождению единственно только первой цели²². Делая записи для родственников, он не боялся откровенно высказывать некоторые свои мнения и даже укорять себя. Поэтому им делалось очень важное добавление: «Впрочем, я солгал бы, если бы не сказал, что к изданию “Записок” в виде газеты или журнала побудила редактора его страсть — страсть заниматься периодическим изданием»²³. Николай оправдывал свою страсть или увлечение тем, что без оформления «Памятных записок» в такой вид, а ведением их только в тетради, они бы закончились по его лености на нескольких номерах. Может быть примером последнего был рукописный журнал «Библейский вестник»²⁴, который выпускал Николай в первые семинарские годы. Было выпущено три номера за 1869 год, а потом лишь выходили отдельные статьи на библейские темы.

В конце первого года издания излагалась программа «Памятных записок», но делалась оговорка, что невозможно ей следовать, так как «Памятные записки» являются дневником, который не может писаться по программе, а в него вносится все, что интересует автора²⁵.

Выпуская журнал для родственников, Николай редко кому из учеников давал его читать. Но у него был близкий друг, Михаил Хитров²⁶, с которым он был знаком еще с Перервы. Так вот от него Николай

²¹ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 207.

²² Там же. Л. 207 об.

²³ Там же.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 3.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 208.

²⁶ Подробнее о нем: Мои товарищи // Выдающиеся выпускники Перервы: сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / Сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев). М., 2019. С. 134–141.

с благодарностью принимал критику своих записей и старался «насколько возможно, воспользоваться его замечаниями»²⁷.

Содержание «Памятных записок» было разнообразное. Встречались многочисленные описания семинарской жизни, что может послужить источником для описания истории самой Московской семинарии, ее преподавателей и учащихся. Но больше всего было описаний личной жизни самого автора и его родственников. Им записывались предания, рассказанные родителями и родственниками, касающиеся его предков.

Однако более цельными на страницах «Памятных записок» были воспоминания Николая о своих юных годах. Во втором 1869/70 году и в начале третьего 1870/71 учебного года им были завершены воспоминания «Из прошлого», где была описана жизнь во время учебы в Заиконоспасском училище. А в течение третьего 1870/71 и четвертого 1871/72 учебных годов появились «Перервинские воспоминания» с изложением событий жизни в первый год обучения в Перервинском духовном училище, то есть с весны 1865 по весну 1866 года.

На этом, по причине болезни Николая, воспоминания прервались. В связи с чем он писал: «К сожалению, мы должны извиниться перед читателями, что нынешний год наш журнал не отличался исправностью выхода №№ -в, главным образом, вследствие того, что редактор был болен. Желая хотя отчасти вознаградить то, что потеряли подписчики в прошедшем 1871 году, мы прилагаем к сему номеру Перервинские памятные записки; хотя и в них едва ли что найдут читатели интересного»²⁸. Вероятно, именно с этого момента «Памятные записки» 1866–1868 годов, которые велись в Перерве, были предоставлены для чтения родственникам. Так, Николай, несмотря на частую болезненность, смог записать воспоминания почти до того момента, как начал делать дневниковые записи в «Памятных записках» в Перерве в августе 1866 года.

Действительно, с четвертого года обучения в семинарии, то есть с 1872 года, у «Памятных записок» по причине болезни Николая Рождественского стали появляться сдвоенные номера. В 1873 году, пятом учебном году, они прекратили свой выход. Так, в конце 20-го номера

²⁷ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 16. Л. 177.

²⁸ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 170.

была сделана следующая запись: «По случаю болезни редактора, следующие №№ “Памятных записок” не могут появиться своевременно и в полном составе. Редакция считает долгом предупредить о том своих читателей, и просит извинения»²⁹. Лишь в 1886 году уже иеромонах Никон сделал следующую запись: «Издание “Памятных записок” 20^м № 1873 г. и закончилось. Полтора года, прошедшие до окончания моего курса, я жил в больнице, хотя и ходил в классы, но не до журнальных записей было...»³⁰.

Во всех воспоминаниях Николая прослеживается покорность Промыслу Божию, но особенным ее примером является описание его приезда в еще неизвестную ему Перерву: «Погода была ненастная, как раз подходившая к моему настроению. Мне было грустно, по понятной причине. Мне предстояла новая жизнь, которая будет ли лучше, — это еще вопрос, а очень может быть и хуже. Но я вполне покорялся судьбе Провидения. “Чтобы ни произошло”, думал я, “конечно, Бог ведет к лучшему”»³¹.

За первый учебный год появились на страницах «Памятных записок» «Заметки о житье-бытье сельского духовенства и в особенности — причетников» и другие записи по этой теме, сделанные во второй и четвертый учебные годы. Описывая жизнь сельских причетников, Николай приводил примеры из собственного опыта, поэтому эти заметки содержали его собственные воспоминания о детстве и юности.

Таким образом, запечатлелась биография Николая Рождественского от момента его рождения до начала ведения дневника, и этим была достигнута цель самих «Памятных записок», чтобы впоследствии воскрешать в памяти забытое время детства и юности, получая назидание и утешение в тяжелые минуты жизни.

При подготовке к публикации воспоминаний Николая Рождественского о детстве, юности и сельском духовенстве, помещенных в «Памятных записках», предпринимался и их обзор, где не только подробно было описано их появление, но и их значение для самого автора³². Они не похожи были на обычные мемуары, которые пишутся

²⁹ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 1. Л. 76 об.

³⁰ Там же. Л. 77.

³¹ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 15. Л. 84 об.

³² Архиепископ Никон (Рождественский) и его воспоминания // Воспоминания Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве

в конце жизни. Записки велись в юные годы. Несмотря на такую их характерную особенность, в них происходило осмысление прошедшего, а следовательно, и анализ совершившихся событий для видения в них Промысла Божия.

Следует привести пример того, что записи воспоминаний для самого архиеп. Никона были значимым и ненапрасным трудом. Когда он в 1904 году получил указ о выборе его во епископы, то от столь внезапного известия испытал сильные переживания и не находил себе утешения, пока не вспомнил случай детских лет. Случай этот был встречей с некоторым приласкавшим его старцем, который, подойдя к нему и поцеловав в лоб, сказал ему: «Это наш будущий батюшка-архиерей»³³. При наречении во епископа он описал событие так: «Я поспешил отыскать запыленный том своих семинарских памятных записок, отыскал и перечитал запись этого случая. И миром повеяло на меня от этого воспоминания, и вспомнил я слова Премудрого: “От Господа исправляются стопы человеку...” И изрек я себе: “Буди Его святая воля”»³⁴.

Несомненно, воспоминания юношеских лет архиеп. Никона «отражают не только реалии его времени, но и приоткрывают внутренний мир его боголюбивой, покорной воле Божией души»³⁵. Поэтому изучение «Памятных записок» владыки будет полезно и для молодежи, чтобы внимательно и осмысленно выстраивать свое общение с Богом, искать в обстоятельствах своей жизни волю Божию для следования ей.

и училищных годах / Сост. и авт. вступ. статьи еп. Можайский Леонид (Толмачев). М., 2021. С. 9–17.

³³ ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 15. Л. 10.

³⁴ *Никон (Рождественский), архиеп.* На страже духа: сб. писем / сост., пред. иерод. Никона (Париманчука). М., 2007. С. 374.

³⁵ Архиепископ Никон (Рождественский) и его воспоминания о Перерве // Выдающиеся выпускники Перервы: Сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / Сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев). М., 2019. С. 49.

Источники

- Воспоминания Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве и училищных годах / Сост. и авт. вступ. статьи еп. Можайский Леонид (Толмачев). М.: Изд. Перервинской духовной семинарии; изд-во Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустынь, 2021.
- Выдающиеся выпускники Перервы: Сборник статей, воспоминаний и архивных материалов / Сост. и авт. статей еп. Можайский Леонид (Толмачев). М.: Изд. Перервинской духовной семинарии; изд-во Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустынь, 2019.
- Никон (Рождественский), архиеп.* На страже духа: сб. писем / Сост., пред. иеродиакона Никона (Париманчука). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007.
- Никон [(Рождественский)], архиеп.* Мои дневники. Вып. 1: 1910. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1914.
- Рождественский Николай Иванович. [Памятные записки за 1866–1868 гг.] // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 194–224 об.
- Рождественский Николай Иванович. [Ученический собеседник за 1867–1868 гг.] // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 226–252.
- Рождественский Николай Иванович. Библейский вестник, или сборник статей, могущих послужить пособием при основательном изучении священного писания. 1869 // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 3.
- Рождественский Николай Иванович. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год I. М.: Московская духовная семинария, 1868/69 // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 14.
- Рождественский Николай Иванович. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год III. М.: Московская духовная семинария, 1870/71 // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 15.
- Рождественский Николай Иванович. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год II. М.: Московская духовная семинария, 1869/70 // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 16.
- Рождественский Николай Иванович. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год IV. М.: Московская духовная семинария, 1871/72 // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 17. Л. 1–192 об.
- Рождественский Николай Иванович. Памятные записки ученика семинарии / под ред. Н. И. Рождественского. Год V. М.: Московская духовная семинария, 1872/73 // ОР РГБ. Ф. 765. Оп. 1. К. 2. Ед. хр. 1.

Литература

- Леонид (Толмачев), еп.* Воспоминания о Перерве в «Памятных записках» архиепископа Никона (Рождественского) // Платоновские чтения, 1 декабря 2015: сб. материалов / Перервинская духовная семинария. М., 2016. С. 8–19.

Леонид (Толмачев), еп. Память о митрополите Платоне (Левшине) в дневниковых ученических записях архиепископа Никона (Рождественского) // Платоновские чтения, 1 декабря 2020: сб. матер. / Перервин. духов. семинария. М., 2021. С. 8–18.

Стрижев А. Никон Рождественский — великий святитель XX века // Благодатный огонь. 2000. № 5. С. 5–16.

«Pamyatnye zapiski» of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) — diary entries of youth period

Bishop Leonid (Tolmachev)

Bishop of Tarusa, vicar of the Kaluga Diocese,
Master of Theology.

For citation: Bishop Leonid (Tolmachev). «“Pamyatnye zapiski” of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) — diary entries of youth period». *Diakrisis*. 2021. № 2 (10). P. 14–27. DOI:10.54700//diakrisis.2021.2.10.001

Abstract:

The paper presents «Pamyatnye zapiski» («Memorable notes») of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), that he kept from 1866 to 1873. The scope of this paper concentrates on the reason for the appearance of these diary entries when at Pererva Theological School and the motivation for keeping them when already attending Moscow Theological Seminary. It's not supposed merely to give a brief overview of the contents of «Pamyatnye zapiski», citing some passages, but also to show great value of these diary entries' childhood and youth memories for Archbishop Nikon's own sake.

Keywords: Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), Pererva, Moscow Theological Seminary, «Pamyatnye zapiski», diary, diary entries, memories.